

ИРИНА АСМУС

Как верно подметил классик: талантливые люди талантливы во всем. Или во многом. Такой была артистка цирка, театра, телевидения Ирина Асмус.

Танцевать и петь любят все девочки. Половина их мечтает о том, чтобы сделать это профессией. Добиваются поставленной цели единицы. Ирина с детства верила, что станет артисткой, только не знала какой — драматической, эстрадной или цирковой. Семья ее часто переезжала из города в город, так что постоянно ходить в какой-либо кружок Ирина не могла и довольствовалась случайными занятиями. Тем не менее поступать она решила не куда-нибудь, а в Хореографическое училище Большого театра. И почти поступила, но... была предупреждена, что с таким росточком на лавры рассчитывать нечего. Тогда было решено поступить в цирковое училище. На вступительных экзаменах маленькая девочка с большим бантом станцевала зажигательный

неаполитанский танец и с залихватским видом исполнила популярную в те годы песню «Бесаме мучо», чем привела в шоковое состояние приемную комиссию. К счастью, все обошлось, и Ирина стала студенткой Государственного училища циркового и эстрадного искусства. После окончания училища она выступала в номере эквилибристов на першах под руководством Л. Костюка.

Перши — это такие длинные палки. Эквилибрист, «верхний», как говорят в цирке, влезает по першу, который держит его партнер, под самый купол и там, на крохотном пяточке, демонстрирует различные трюки. Это работа смелых, сильных людей, которые породнились с риском. Это профессия для людей с характером, а именно такой и была Ирина. Судьба предупредила ее — Ирина получила на репетиции серьезную травму, и с выступлениями на высоте врачи велели воздержаться. Тогда Ири-

на вспоминает свое увлечение театром и, недолго думая, поступает в драматическую студию при ленинградском Театре юного зрителя, причем сразу на второй курс.

Вначале ей определили амплуа трагистки — актрисы, играющей детей. Но заданные рамки оказались тесными. Асмус переходит в Театр им. В.Ф.Комиссаржевской и в пьесе Б.Ласкина «Время любить» играет Машу. Это была редкая удача: первая же работа позволила ей проявить талант и незаурядной драматической актрисы, и певицы, и танцовщицы. А потом последовали роли Джульетты, Золушки, принцессы Елизаветы в «Принце и нищем», Раймонды в «Романтике для взрослых»... Интересную актрису заметила критика, о ней писали ленинградские газеты. Но по-прежнему, в дни школьных каникул, Ирину можно было видеть в цирке, где она, отпросившись из театра, играла то пионера Вольку ибн Алешу, то хвастливого Незнайку, то зловредную старуху Шапокляк.

Кстати, в это время у нее и появилось прозвище «Ириска», которое потом стало

ее цирковым псевдонимом. Драматург Александр Володин, хорошо знавший Асмус по театру, безмерно удивился, вновь увидев ее на манеже: «Ириска! Ты что здесь делаешь?». Ласкательное прозвище так прижилось, что по-другому Ирину в цирке перестали называть.

Она еще играла в театре, но цирковая арена манила, недаром говорят: кто хоть раз переступил барьер манежа, тому обратного пути нет. В ее правдивости Ирине Асмус пришлось убедиться на собственном опыте. Притягательная сила этого мира — звучной музыки, многоцветных столбов света, свисающих из-под купола канатов, бледно-желтой тырсы манежа — была так велика, что Ирина, одна из ведущих актрис театра, решает вернуться на манеж.

Итак, внутренняя борьба, которая происходила в артистке — театр или цирк, — закончилась победой последнего. На его манеже появилась соло-клоунесса Ирина Асмус. Соло-клоун, как вы уже, наверное, знаете, — клоун, который один выступает на манеже. Это почетно, но очень сложно. Впрочем, для Ириски слово «сложно» было, как красная тряпка для быка, — оно только манило, звало к преодолению «новой высоты».

Многие цирковые драматурги бились над проблемой — какие слова вложить в уста женщины-клоуна, что она должна делать на арене? Удалось это известному конферансье, выпускнику режиссерского факультета ГИТИСа Сергею Дитятеву, который написал и поставил Ирине программу.

Вот как выглядели ее репризы.

...Артистка, расшалившись, дует на прожекторы, и они гаснут. Цирк погружается в темноту, слышен вой вьюги. В неверном свете зажженной свечи зрители видят съезжившуюся, замерзшую фигурку. Понимая, что может случиться непоправимое, Ириска дыханием согревает робкий огонек, от которого постепенно оживают огни цирка, и бережно уносит с манежа свечу — символ света...

Эта жизнеутверждающая сценка «Да будет свет!» прочно вошла в репертуар Ирины Асмус. В ней полностью раскрылся драматический талант артистки.

Еще одна любимая клоунада артистки — «Дрессировщица». Здесь уже объектом

сатиры становятся некоторые женщины, полжизни проводящие у телефона. Демонстрируя «дрессированного змея», горе-укротительница то и дело хваталась за телефонную трубку, забыв обо всем на свете. <Змей» негодует, зрители смеются: «Ох уж этот «вечерний звон»!».

В семидесятые годы на экранах телевидения появилась замечательная передача для детей «АБВГДейка». Так вот Ирина Асмус была одной из главных ее героев, точнее, героинь. Съемки шли параллельно с гастролями, поэтому частенько артистка, едва сняв грим, мчалась в аэропорт, чтобы

успеть на самолет до Москвы. Помимо «АБВГДейки», принесшей ей большую известность, артистка снялась в передаче ленинградского телевидения «Дискотека», документальных фильмах «Представление» и «На манеже Ириска»...

Жизнь Ирины Асмус, клоунессы Ириски, была яркой, но короткой — будто сверкнула на небосклоне звезда, сорвалась и растворилась в черной ночи. На одном из выступлений что-то случилось с канатом, на который взобралась артистка. До манежа было всего-то несколько метров, но они оказались роковыми...